

2. Гофман, И. Природа почтительности и пристойного поведения/ Общая социология. Хрестоматия //И.Гофман /Сост. А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин; Пер. В.Г. Кузьминов ; Под общ.ред.Н. И. Лапина – М.: Высшая школа, 2006. – С. 141-163.
3. Козырев, Г.И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль / Г.И. Козырев // СоцИс. – 2005. –№ 8. – С. 3-17.
4. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социальный контроль / Социология управления: фундаментальный курс: учеб.пособие //А.И. Кравченко, И.О. Тюрина. – Москва: Академический Проект, 2008. – Гл.9. – С.279-290.
5. Мальцев, Г.В. Право и государство / Правоведение: учебник // Г.В. Мальцев. – 3-е изд. полн. перераб. и доп. – М.: РАГС, 2003. – Гл. 6. – С. 137-151.
6. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Американская социологическая мысль: тексты / Перевод с английского: Н. Л. Полякова. – М. Изд-во МУБиУ, 1996. – С. 494-513.
7. Смелзер, Н. Девиация и социальный контроль / Социология: пер. с англ. Ядов В.А // Н.Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – Гл. 7. – С.237-296.
8. Терещенко, Ю.А. Специфика функционирования нормативно-санкционного механизма социального контроля /Ю.А.Терещенко // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 6(121). – С. 90-94.
9. Фролов, С.С. Возникновение и развитие правил в практике управления социальными системами / С.С. Фролов // СоцИс. – 2015. –№3. – С.120-127.
10. Чупров В.И., Осипова М.А. Социальные институты в механизме управления / Социология управления. Теоретические основы: учебник // В.И. Чупров, М.А. Осипова. – М: РУДН, 2011. – С. 89-102.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ГОРОДОВ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В ЭПОХУ РЕФОРМ ЕКАТЕРИНЫ II (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVIII ВЕКА)

Н.В. Никитина

г. Смоленск, Смоленский государственный университет, N-030168@yandex.ru

Статья посвящена исследованию малоизученного периода в истории городов российско-белорусского приграничья – последней трети XVIII века. Автор анализирует социокультурную ситуацию в них в связи с реформами Екатерины II.

Ключевые слова: города российско-белорусского приграничья, Екатерина II, социокультурная среда

Социокультурная среда провинциального города российско-белорусского приграничья последней трети XVIII века является малоизученной проблемой как в российском масштабе, так и на региональном уровне. Традиционно в исследовательское поле социокультурной истории включаются вопросы, не связанные с производственной деятельностью человека. К социокультурной среде провинциального города исследователи относят городское благоустройство, деятельность учреждений сферы образования, культуры (библиотеки, театры, выставки, музеи и др.), здравоохранения и социального призрения. В небольшом исследовании мы не сможем всесторонне осветить все стороны социокультурного пространства Смоленска заявленного периода, поэтому остановимся на архитектурной городской среде, сфере образования и медицины.

Источники нашего исследования весьма немногочисленны.. Основной их массив составляет сосредоточенная в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) делопроизводственная документация, отложенная в фондах Смоленского приказа об-

шественного призрения (ф. 54), канцелярии Духовщинского предводителя дворянства (ф. 502), Дирекции народных училищ Смоленской губернии (ф. 45), Рославльского городского магистрата (ф. 28) а также Смоленской духовной консистории (ф. 48). Автор изучил неопубликованные документы, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фондах 1287 и 1293.

Смоленск в последней трети XVIII века – губернский центр, а с декабря 1775 года – центр наместничества. В 1777 году в городе числилось 2310 купцов и мещан (в Вязьме, например, 3531 купец и мещанин), но население города было значительно больше за счет крестьян и солдат, расквартированных в городе полков, а также представителей привилегированных сословий – дворянства и духовенства [1, л. 12.]. Известно, что в 1776 году в городе проживало немногим более 11, 5 тысяч человек, а на рубеже XVIII – XIX вв. – 88 купеческих семей и 2145 мещан. В конце XVIII века промышленность губернского центра была представлена 27 кожевенными, 4 солодовенными, 4 свечными и 3 кирпичными заводами [2, с. 27]. Другие города российско-белорусского приграничья (Рославль, Красный, Поречье) были значительно меньше губернского центра по количеству населения (от 1 до 3, 5 тысяч человек) и по числу купечества и мещанства, проживавшего в них. Например, в Красном числилось всего 3 купца, принадлежащих к III гильдии.

В последней трети XVIII в. центральная власть стала проявлять заботу о внешнем облике провинциальных городов. Своих профессиональных кадров архитекторов в провинции не было, что и заставляло власти отправлять для строительно-архитектурных работ в губернские города столичных архитекторов. Первым профессионалом, приехавшим в Смоленск, был архитектор Фельтон, который разработал проект путевого дворца для Смоленска в 1764 г. Активную роль в создании городской среды Смоленска сыграл губернатор В.В.Фермор, который одновременно до 1768 года руководил и застройкой Твери. Вероятно, по его инициативе из Твери в Смоленск были откомандированы в 1766 г. архитекторы Н.Мещерский, Е.Иванов, П.И.Обухов.

Первым губернским архитектором в Смоленском наместничестве был Федор Федорович Бауэр, который занимал эту должность в 1783 – 1794 гг. Известно, что с 1 ноября 1784 г. до весны 1787 г. он проживал в центре Смоленска и владел «устроенным казенным коштом... каменным домом» [3, л. 93]. В мае 1787 г. «оной дом со сделанными им деревянными пристройками продал он Бауэр ...госпоже надворной советнице Волженской» (Л.Д. Волженский – председатель смоленского губернского магистрата и верхнего земского суда) [3, л. 207.].

Именно Ф. Бауэр построил в Смоленске 17 двухэтажных казенных каменных зданий вокруг центральной площади Блонье, а также выполнял частные заказы смоленских обывателей и возвел на центральных улицах города (Молоховской, Вознесенской и др.) несколько десятков каменных домов. Большинство из построенных в 1780-1790-е гг. им казенные здания на Блонье были сожжены и разграблены во время военных действий в 1812 г.

В феврале 1787 г. по приказу генерал-губернатора Н.В.Репнина при участии губернского предводителя дворянства Храповицкого смоленскому шляхетству было предложено прислать родовые гербы, т.к. было решено «в зале дворянского собрания в назначенных местах поставить гербы..., которые губернский архитектор господин Бауэр взялся нарисовать на подготовленных им нарочно для того дощечках и нанял от себя живописцев для расписывания приличными красками, которые уже теперь почти совсем все изготовлены и стоит ему каждый герб пять рублей» [5, л. 57.]. Таким образом, установлено, что Дом дворянского собрания был построен к февралю 1787 г. и располагался в центре Смоленске около Блонье.

Судьба Ф.Ф. Бауэра после 1794 г. пока остается неизвестной. Вероятно, новым губернским архитектором был назначен Михайла Никифорович Слепнев. Выходец из ме-

шан, он родился в Твери в 1761 г., до 1788 г. оставался в родном городе, изучал архитектурное дело в мастерской губернского архитектора Ф. Шпенгеля. Первые известные сведения о нем, как об архитекторе в Смоленске относятся к 1797 г. [4, л. 367 об.]. Более 20 лет Слепнев возглавлял архитектурный штат в Смоленске (до 2 сентября 1821 года).

Оба архитектора много сделали для переустройства архитектурного облика Смоленска и малых городов российско-белорусского приграничья, построив каменные казенные здания и обывательские дома.

Начальный период складывания системы учреждений здравоохранения в городах российско-белорусского приграничья связан с деятельностью губернатора Т.П.Текутьев в 1760-е годы. По его инициативе учреждены должности лекарей в Смоленском и Дорогобужском уездах, открыта аптека в Вязьме. Однако целостная системы учреждений общественного призрения, в т. ч. и здравоохранения стала создаваться в результате реализации губернской реформы Екатерины II.

В 1775 году был создан Смоленский приказ общественного призрения, на который возлагались заботы не только о школах, тюрьмах, но и об учреждениях медицинского профиля. Предполагалось так же создать, в основном на общественные пожертвования, больницы для городского населения. По «Генеральному именному списку Смоленского наместничества высшим и нижним чинам, находящимся в разных присутственных местах» (1776 г.), в городах в штате должностных лиц значился доктор, лекарь, подлекари и лекарские ученики. Компетенции медиков были достаточно обширны. Они должны были заниматься оспопрививанием младенцев, составлять медикотопографические ведомости, выдавать свидетельства о смерти, освидетельствование рекрутов о годности к службе и потерпевших в земском суде. Основной их обязанностью было лечения больных крестьян и горожан, а также нижних воинских чинов расквартированных в городах армейских полков.

Сведения о становлении учреждений здравоохранения в данный период весьма фрагментарны. Вероятно, одним из первых городских врачей в Смоленске в 1779 – 1792 гг. был штаб-лекарь Ф. И. Крейцер [4, л. 237.], который ранее практиковал в Рославле [6, л. 12 об.]. В 1788 году в городе практиковал лекарь Грунт, а в 1790-е гг. штаб-лекарь Василия Ивановича Лекс [4, л. 308 об.], который умер в 1802 г. в смоленском «гошпитале» в период эпидемии [12, л. 81 об.]. В 1803 году должность врача в Смоленске занимал штаб-лекарь И.К. Франк [4, л. 380]. В этот же период в городе действовала казенная аптека во главе с аптекарем М.М. Хиге [4, л. 372 об.].

Можно предположить, что городские больницы в городах российско-белорусского приграничья, финансируемые из средства приказа общественного призрения, возникает на рубеже 1770-1780-х гг. По санитарным соображениям здания больниц строили обычно на окраине города. Не стал исключением и губернский центр. Больница на 24 койки в Смоленске находилась на южной окраине города, за Молоховскими воротами, вдоль Рославльского большака. Здание больницы было деревянным на каменном фундаменте, было сожжено в период Отечественной войны 1812 года. В остальных городах больницы были рассчитаны на 10-12 коек, они строились в конце XVIII века.

Проблемы, стоявшие перед врачами в этот период, совершенно созвучны с современными трудностями в данной сфере: отсутствие финансирования, недостаток хорошо оборудованных помещений, медикаментов, инструментов и медицинского инвентаря. Врачи боролись с суевериями, неквалифицированным лечением, знахарством. Помещения больниц были рассчитаны на небольшое число больных, обычно были переполнены. Смертность населения, особенно, в периоды эпидемий была высокой (до 10-15%).

До конца XVIII в. в российских провинциальных городах не было профессиональных акушеров и гинекологов. Роды проходили при участии традиционных повитух, и только с конца XVIII века – профессиональных акушеров и врачей-акушеров, ко-

торые работали с учетом зарубежной практики. После 1797 г. в составе членов Смоленской врачебной управы появилась должность акушера, которую занял профессиональный врач Метике, а повивальная бабка в Смоленске (А. Ф. Филиппова) начала работу в городе только в первые годы XIX века [4, л. 402]. В других городах российско-белорусского приграничья профессиональная акушерская помощь появилась только после Отечественной войны 1812 года.

На Приказы общественного призрения было возложена задача создания сети бессловных учебных заведения – народных училищ. Реализовывать эти положения в провинции стали не ранее 1778 – 1779 гг. Такая задержка связана, главным образом с отсутствием четко продуманных источников финансирования и точных инструкций об открытии «народных» школ. В целом, первый этап школьной реформы не был удачным. Число «народных школ», возникших в 1778 – 1782 гг. было незначительным. В советской исторической литературе упоминалось, что их было создано 8 во всех губерниях Российской империи [7, с. 453]. Однако только в Смоленской губернии таких школ было 5.

По сообщению историка Иоасафа Шупинского народные (градские) школы были созданы в Смоленске (в Заднепровской части) и четырех уездных городах – Вязьме, Рославле, Белом, Дорогобуже в 1779 г. [8, с. 19]. Однако документы Смоленского приказа общественного призрения позволяют воссоздать несколько иную картину. Согласно им народные градские школы были открыты только 1 мая 1785 г. в Смоленске, Белом, Духовщине, Вязьме, а в Поречье – 3 марта 1786 г. В них преподавали приходские священники [9].

Второй этап реформы просвещения был связан с созданием сети народных училищ во всех городах России. Открытие Главного народного училища в Смоленске произошло 22 сентября 1786 г., церемония открытия была необычайно торжественной. На ней присутствовали генерал-губернатор Н.В.Репнин, епископ Смоленский и Дорогобужский Парфений, правитель Смоленского наместничества П.Ю.Храповицкий, члены Приказа общественного призрения и видные представители дворянства и купечества. Ученики для смоленского народного училища «силой власти», т.е. по приказу Н.В.Репнина, были переведены из упраздненного Заднепровского городского училища. Оно разместилось «в прежнем наместнического правления доме, который по силе Всемилостивейшего пожалован от Ея Императорского Величества сему приказу» [9], в одном из лучших каменных зданий города, на углу Вознесенской и Молоховской улиц, построенном в XVII в. Во время вхождения Смоленска в состав Речи Посполитой в здании находилась городская ратуша, позже – приказная изба, при Петре I – провинциальная воеводская канцелярия, затем Наместническое правление и Казенная палата, в больших подвалах размещались в разное время помещения для пыток, содержания арестованных, хранилась денежная казна. Первоначально здание было одноэтажным. Однако в 1795 г. по инициативе Директора народных училищ Смоленской губернии П.А.Пенского в связи с расширением количества учеников к зданию был «...надстроен второй этаж, без всякой перемены расположения в первом» [10, л. 16].

После торжественного открытия состоялась добровольная подписка сбора средств на улучшение содержания училища. Всего было собрано 7941 рубль, из них 1000 рублей выделил поручик С.М. Нахимов [11, с. 52 – 53]. В марте 1787 г. артиллерии майор И.И. Барышников внес на содержание Главного народного училища в Смоленске 3000 рублей, такую же сумму он предоставил на содержание училища 25 октября 1787 г. [9].

Первым Директором народных училищ Смоленской губернии и одновременно Главного народного училища был назначен секунд-майор П. Мицкой (1786 – 1788), а учителями в нем стали выпускники Санкт-Петербургской учительской семинарии – Н. Ефремов, И. Смирягин, С. Попов и Ф. Нечаев. На момент образования в главном училище было 48 учеников, но уже к концу 1786 г. – 180, в том числе и девочки, в 1787 г. – 315 человек. В конце XVIII в. в Смоленской губернии должность Директора народных

училищ занимали секунд-майор Дементий Алексеевцев (1788 – 1791, поручик Демьян Станиславский (1791 – 1792), секунд-майор Тимофей Повало-Швейковский (1792), надворный советник Пенский (1792 – 1798) [13].

Еще одним начинанием в социокультурной сфере этого периода, связанные с реформами Екатерины II необходимо считать развитие книгопечатания в городах российско-белорусского приграничья. Конечно, первая типография могла появиться только в губернском центре, до 1850-х гг. она была единственной в Смоленской губернии. Известно, что еще в 1779-1785 гг. Иван Ярославцев, связанный с просветителем Н.И.Новиковым, держал в Смоленке здесь книжную лавку. Несомненно, особенностью социокультурной ситуации в Смоленске в конце XVIII века стало создание одной из первых в российско-белорусском приграничье типографии, основанной книгоиздателем Иваном Яковлевичем Сытиным (1765 – 1835). Имя этого деятеля культуры известно сегодня достаточно узкому кругу специалистов и любителей истории. Иван Яковлевич Сытин – карачевский купец – был владельцем типографий в Санкт-Петербурге, Смоленске и Орле в конце XVIII – первой трети XIX вв. Благодаря стараниям и таланту этого человека Смоленск в этот период занял ведущее место в российской провинции по уровню книжного дела и числу изданных книг. В 1795 г., под давлением цензурного гнета, карачевский купец после закрытия собственной петербургской типографии, переезжает в Смоленск. Поскольку иметь частную типографию уже было невозможно, Сытин становится содержанием типографии казенного учреждения – приказа общественного призрения, существовавшей к этому времени в Смоленске. В 1795 г. в этой типографии выходит первая книга, которая была помечена словами «Изданием Сытина», а позднее на них стоят пометы «Типография общественного призрения» и «Типография губернского правления». Контроль за деятельностью типографии осуществлял приказ общественного призрения, т.к. в 1796 г., за несколько месяцев до своей смерти, Екатерина II, напуганная Великой французской революцией, издала указ о закрытии вольных типографий и введении столичной цензуры.

В история развития светского публичного театра в городах российско-белорусского приграничья в последней трети XVIII века представлены два из четырех типы театров, существовавших в это время в русской провинции как за счет частной, так и государственной инициативы. Во-первых, это т.н. «наместнические» театры, возникшие в конце правления Екатерины II по инициативе генерал-губернаторов некоторых регионов России. Во-вторых, любительские труппы в учебных заведениях, воинских частях, государственных учреждениях, собиравшиеся по собственной инициативе. К сожалению, архивные документы не содержат никаких сведений о гастролирующих в Смоленске профессиональных трупп вольнонаемных актеров. Первый тип театров – «наместнические» – возник в связи со стремлением Екатерины II укрепить свое влияние в среде провинциального дворянства. По своему характеру это были первые провинциальные светские публичные театры.

Создание общедоступного театра в Смоленске произошло раньше, чем в других российских губерниях, в том числе и городах российско-белорусского приграничья в 1780 г. по инициативе генерал-губернатора Н.В. Репнина. После гибели смоленского губернского архива во время пожара 1812 г., лаконичные упоминания об этом знаменательном для всей России событии мы находим в «Истории города Смоленска» и «Дневнике» первого смоленского историка Н.А. Мурзакевича, а также так называемых «Дневных записках» путешествия Екатерины II в 1780 г. в Могилев.

Нам неизвестны ни репертуар театра, ни состав его труппы, неясна его дальнейшая судьба. Однако можно сделать предположение, что первые губернские театры были любительскими или полупрофессиональными, в качестве актеров использовались энтузиасты из числа местного дворянства и чиновников – «благородными обоюбого пола

артистами». Зрителями в театре, вероятно, были представители привилегированных сословий (дворянство, чиновники, богатые горожане).

Ко второму типу театров можно отнести один из первых театров, существовавших в Смоленской губернии, организованный преподавателем пиитики Смоленской духовной семинарии Мануилом Базилевичем в 1750-е гг. и гарнизонный театр Смоленского полка князя Долгорукова (1780-е гг.).

В фондах РГИА нами найдены интересные документы, которые позволяют предположить, что театральные представления в Смоленске были постоянными, возможно, спектакли представляли гастролирующие постоянные труппы и любительские театральные коллективы. Несомненно одно: театральное помещение с оборудованной сценой и зрительскими местами в городе было создано в конце XVIII века. Театр располагался на 2 этаже каменного дома, принадлежащего Смоленскому приказу общественного призрения, которое стояло в центре города и одном из корпусов, построенных Ф.Ф. Бауэром около Блонье: «Каменный дом, всемилостивейше пожалованный, состоящий в линию с губернскими присутственными местами, отдаваемый под театр, без особой от приказа платы, где также помещаются присутственные места приказа» [12, л. 86]. Сохранился и план этого дома, составленный губернским архитектором М.Н. Слепневым, вероятно, в начале XIX века с подписью «Театр для зрителя и театральные принадлежности» [14, л. 4]. В 1811 г. возникла идея продать это здание, для того, чтобы на вырученные средства построить отдельное здание для богадельни (они находились при 12 церквях г. Смоленска), но Отечественная война 1812 года не позволила его реализовать, а в период военных действий здание сгорело и, первый постоянный театр Смоленска был утрачен.

Таким образом, в последней трети XVIII века по уровню развития культуры города российско-белорусского приграничья занимали одно из ведущих мест среди центров Российской империи. Свидетельством этого стали появившиеся здесь впервые в региональной истории некоторые виды культурно-просветительских учреждений: публичный общедоступный театр «наместнического» типа (1780), типография и книжная лавка при ней (1795). Однако в целом социокультурная ситуация в городах российско-белорусского приграничья в последней трети XVIII века представляется весьма типичной для провинциальных городов империи. Одна из главных тенденций этого периода в правительственной политике – унификация управления с полной определенностью проявилась и в социокультурной жизни горожан.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18 – 49 – 670005

Литература

1. ГАСО. Ф. 502. Оп. 1 (1777). Д. 1.
2. Новейшее землеописание Российской империи, сочиненное Зябловским, Санкт-петербургского педагогического института экстраординарным профессором. Часть вторая. Санкт-Петербург: Типография И.Глазунова, 1807.
3. ГАСО. Ф. 54. Оп. 1 (1787). Д. 453.
4. ГАСО. Ф. 48. Оп. 5 (1816). Д. 352.
5. ГАСО. Ф. 502. Оп. 1 (1779). Д. 2.
6. ГАСО. Ф. 28. Оп. 1 (1779). Д. 745.
7. Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII века. М., 1956.
8. Шупинский И. Историческое и географическое описание города Смоленска // Край Смоленский. 1991. № 7 – 8.
9. ГАСО. Ф. 54. Оп. 1 (1787). Д. 453.

10. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1 (1835). Д. 146.
11. Шперк Ф.Ф. Краткий исторический очерк народного образования в Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1900 год. Смоленск, 1899.
12. РГИА. Ф. 1287. Оп. 11 (1809). Д. 571.
13. ГАСО.Ф. 54. Оп. 1 (1791). Д. 462.
14. РГИА. Ф. 1293. Оп. 165. Д. 36. Л. 4.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА» И ЕЁ СИСТЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

А.Н. Никонов

г. Витебск, ВГМУ, nikonov-vitebsk@mail.ru

Цель статьи – изучить сущность понятия социокультурная среда и её системные элементы. В статье рассмотрена сущность понятия «социокультурная среда», а также проанализированы её структурные элементы. Изучены основные компоненты процесса социализации личности и показана их взаимосвязь. Сделан вывод о взаимонаправленном воздействии социокультурной среды и личности.

Ключевые слова: социокультурная среда, личность, социализация, уровень социокультурной среды.

Перед современными социальными науками стоит важная задача – изучить процесс становления и развития личности в условиях глобализирующегося мира. Текущая эпоха обострила проблему сохранения идентичности человека, его культуры и духовности в результате воздействия новых культурологических, социальных и технологических факторов, которые сопровождают процесс глобализации. Важную роль в процессе формирования личности человека выполняет социокультурная среда. Именно она формирует совокупность представлений человека об окружающем мире и своём месте в нём, влияет на морально-нравственные ориентиры и вырабатывает специфические модели поведения. Поэтому необходимо всесторонне изучить это понятие, его системные элементы и их взаимосвязь.

Понятие «социокультурная среда» в последние годы довольно часто используется учеными различных направлений науки и обнаруживает множество определений данного термина. Это связано с тем, что данное явление представлено в социально-гуманитарном знании в аспекте разных интерпретаций: философских, социологических, социально-психологических и др.

С одной стороны, социокультурная среда трактуется как совокупность культурных ценностей, норм и правил поведения, которые обеспечивают человеку нормальное взаимодействие с окружающим миром. С другой стороны, под социокультурной средой понимают конкретное социальное пространство индивида, через которое он осуществляет связь с окружающей действительностью. Иногда данное понятие сводят до информационно-коммуникативного компонента, который включает в себя художественные произведения и продукцию масс-медиа [1].

Наиболее распространенное на сегодняшний день толкование понятия «социокультурная среда» – это представление её в виде определённой системы «среда-личность», которая обусловлена внутренними связями и взаимопроникновением компонентов. Данный подход предполагает, что эта система является соединением двух основных элементов: социальной среды и культурной среды, которые формируют своеобразную «сверхсистему».

С точки зрения современной социологии социальная среда – это внешние условия в особой системе связей между людьми, которые определяют специфические общест-